

Н.М. Пурышева (Могилев, Беларусь)

УО «МГУ имени А.А.Кулешова»

МОГИЛЕВСКИЙ ОБЛАСТНОЙ ОТДЕЛ ИСКУССТВ – ОРГАН
УПРАВЛЕНИЯ КУЛЬТУРНОЙ ЖИЗНЬЮ МОГИЛЕВА В КОНЦЕ 1930-Х
ГОДОВ (НА МАТЕРИАЛАХ ГОСУДАРСТВЕННОГО АРХИВА
ОБЩЕСТВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ МОГИЛЕВСКОЙ ОБЛАСТИ)

Во второй половине 1930-х годов в СССР проходил процесс централизации всех областей культуры. Постановлением ВЦИК и СНК СССР от 17 января 1936 г. был образован Всесоюзный Комитет по делам искусств (ВКИ) при СНК СССР. В составе ВКИ действовал Совет представителей республик (союзных и авторономных). Комитет руководил всеми видами искусств, кроме литературы, и профильными учебными заведениями. На ВКИ также возлагался контроль над репертуаром зрелищных предприятий [1, с. 145-149].

Вопрос о создании Управления по делам искусств при СНК БССР обсуждался на заседании бюро ЦК КП(б)Б 8 марта 1936 г. Тогда же был утвержден проект постановления ЦИК и СНК БССР «О создании при СНК БССР Управления по делам искусств». На него возлагалось «руководство всеми делами искусства, с подчинением ему театров и других зрелищных предприятий, Белгоскино, музыкальных, художественно-живописных, скульптурных и других учреждений по искусству, в том числе учебных заведений, которые готовят кадры работников театра, кино, музыки и изобразительного искусства». Ранее эти учреждения находились в ведении Народного комиссариата просвещения БССР, поэтому в постановлении говорилось о скорейшей передаче этих структур, а также предназначенных им материальных и финансовых средств Управлению по делам искусств при СНК БССР [2, лл. 90, 385]. Деятельность этого государственного учреждения контролировали, как центральные, так и местные партийные органы - отделы агитации и пропаганды, культурно-просветительные отделы обкомов КП(б)Б. В свою очередь управления и отделы по делам искусств находились в постоянной коммуникации с ними.

Становление новой структуры в системе управления художественной культурой пришлось на сложный период. В 1937 г. в БССР проходили массовые репрессии, которые существенно изменили кадровый состав органов культуры. Так, председатель Всесоюзного комитета по делам искусств при СНК СССР П.М.Керженцев указал председателю СНК БССР

Ковалеву на неприемлемость предложенной им кандидатуры начальника Управления по делам искусств БССР, так как его кандидат «вместе со шпионом Шаранговичем (первый секретарь ЦК КП(б)Б В.Ф. Шарангович 27 июля 1937 г. был арестован органами НКВД – Н.П.) несет политическую ответственность за грубые политические ошибки, допущенные ЦК Беларуси» [3, л. 83].

В такой обстановке конструирование отделов искусств на местах шло медленно и со множеством проблем. Могилевский областной отдел искусств (МООИ) был создан только в сентябре 1938 г. В его ведении находились Могилевское музыкальное училище, музыкальные школы в Могилеве и Бобруйске, Бобруйский колхозно-совхозный театр, Русский государственный драматический театр. Однако, последний подчинялся непосредственно Комитету по делам искусств при СНК БССР, что порождало немало трений. В ведении МООИ также находились коллективы художественной самодеятельности, охрана памятников старины и установка новых памятников, репертуарный контроль. Все это требовало финансирования, квалифицированных кадров, помещения. Штат областного отдела должен был состоять из 4 работников, но из-за отсутствия кадров соответствующей квалификации и помещения он был незаполнен [4, л. 4]. Этим, а также недостаточной согласованностью действий ответственных лиц, объяснял начальник МООИ Любомирский серьезные просчеты в организации осенью 1938 г. I Областной олимпиады художественной самодеятельности. Для ее проведения была создана комиссия в составе 9 человек, представлявших МООИ, театр, Дом пионеров, редакцию областной газеты, ОблОНО, радиокомитет, Обком ЛКСМБ, профсоюз работников лесохимической промышленности (Лесдревхимсоюз). Каждому члену комиссии были даны конкретные поручения: организация доставки участников от вокзала к месту размещения, организация проживания, питание, подготовка помещений для выступлений и т.д. Однако реально всю работу пришлось выполнять начальнику МООИ Любомирскому, остальные под разными предлогами самоустранились. Следует отметить, что отсутствие координации действий, пренебрежительное отношение различных государственных структур и отдельных ответственных лиц к мероприятиям МООИ были постоянным фактором, и руководители Отдела регулярно отмечали такие факты в отчетах и докладных записках [4, лл. 6,8]. Результатом несогласованных действий и просто недобросовестного отношения к своим обязанностям стали жалобы участников олимпиады, которых не встретили на вокзале и они вынуждены были идти пешком до центра города. В гостинице отсутствовали места и людей (около 500 человек) наспех расселили по частным квартирам, плохо было организовано питание. Эта история получила огласку. Республиканская газета «Октябрь» (печаталась на языке идиш) поместила заметку под названием «Могилев плохо принял участников областной олимпиады», в которой партийные и государственные органы г. Могилева обвинялись в пренебрежительном отношении к олимпиаде и ее участникам [4, 12].

Управление по делам искусств при СНК БССР потребовало от Могилевского обкома КП(б)Б организовать расследование неприятного инцидента и привлечь виновных к ответственности [4, 13]. Недочеты в организации олимпиады были признаны, но особо подчеркивалось, что само мероприятие прошло на высоком уровне. В олимпиаде участвовало 750 человек из разных районов области, 199 из них были рекомендованы для участия в Республиканском туре смотра самодеятельных коллективов БССР [4, л. 6].

Управление по делам искусств при СНК БССР констатировало недостаточную активность областных отделов искусств, указывая, прежде всего, на кадровые проблемы. В связи с этим указанием от 7 февраля 1939 г количество штатных единиц было увеличено до 8 человек (начальник областного отдела искусств, старший инспектор театровед, инспектор-музыковед, инспектор по изобразительному искусству и художественной самодеятельности, уполномоченный по репертуарному контролю, бухгалтер-финансист, секретарь-машинистка, уборщица-курьер). При этом указывалось, что эти штаты являются тем минимумом, при котором возможна нормальная работа областных отделов искусств [4, л. 3].

Могилевский обком КП(б)Б, учитывая недоработки в организации I Областной олимпиады художественной самодеятельности, принял решение о создании областного Дома народного творчества, который должен был стать организационным и методическим центром художественной самодеятельности города и области. При этом начальнику МООИ поручалось комплектовать его «проверенными квалифицированными кадрами» [4, л. 6]. Судя по документам, Дом народного творчества начал работать в 1940 г.

Важным и ответственным мероприятием для МООИ стали торжества в связи с 20-летним юбилеем Могилевской музыкальной школы, которые проводились в марте 1939 г. Могилевский обком КП(б)Б поручил горкому КП(б)Б, МООИ и дирекции школы подготовить «широкий творческий отчет школы перед трудящимися» [4, л. 15]. Весьма интересным и показательным с точки зрения советской общественно-политической иерархии является список состава президиума этого юбилейного заседания. Первые четыре позиции занимают секретари Могилевского обкома КП(б)Б, на пятом месте – начальник облуправления НКВД по Могилевской области, далее секретари горкома, заведующие отделами агитации и пропаганды, культуры и просвещения обкома КП(б)Б, депутаты Верховного совета БССР, секретари обкома и горкома ЛКСМБ, почетные гости и только под 34 номером в списке – начальник Областного отдела искусств. Всего в списке 38 позиций [4, л. 19].

Из материалов архивного дела следует, что в период с марта по июнь 1939 г. в кадровом составе МООИ произошли изменения. В документах, датированных июнем 1939 г., начальником МООИ значится Н. Курсаков [4, л.24]. Новый руководитель, судя по документам, сумел организовать и активизировать работу отдела. В июне-июле 1939 г. был разработан многопрофильный план работы, периодически проходили обсуждения текущих дел, подводились промежуточные и итоговые отчеты городских и

районных структур, занимавшихся вопросами художественной жизни, охраны памятников. Простое перечисление мероприятий свидетельствует о высокой степени активности МООИ во второй половине 1939 – 1940 годов. 17-19 октября 1939 г. при участии МООИ проводился I Могилевский областной конкурс на лучшее исполнение произведений белорусских советских композиторов, писателей и народной музыки. В этот же период в городе и области был организован ряд концертов художественной самодеятельности, приуроченных к освобождению Западной Беларуси. При участии инспекторов МООИ прошел отбор произведений самодеятельных художников для экспонирования на декаде белорусского искусства в Москве (1940 г.) [4, лл. 22-24, 26-41, 43].

Особое место в работе МООИ занимали так называемые шефские культурно-художественные мероприятия в частях РККА, дислоцированных в Могилевской области. 28 января 1940 г. на совместном собрании работников искусств, кино, радио с начсоставом и их семьями г. Могилева Н. Курсаков докладывал об итогах и задачах работы своего отдела среди военнослужащих Красной Армии. За 1939 год было проведено 180 мероприятий, в которых участвовало около 300 человек профессиональных и самодеятельных исполнителей. На совещании было решено разнообразить формы шефской работы, оказывать помощь армейской самодеятельности [5, лл. 11-12].

Одним из направлений работы МООИ было музыкальное просвещение населения, особенно сельского. В ноябре 1940 г. проводился II фестиваль музыки в колхозах, в котором участвовали коллективы профессиональных исполнителей: оркестр народных инструментов филармонии, учащиеся и педагоги Могилевского музыкального училища, артисты-эстрадники. В районных центрах, куда организованно привозили сельчан, было дано 10 концертов. Как указывал начальник МООИ, руководство Кричевского, Чаусского, Чериковского районов не обеспечило артистов транспортом, плохо был организован ночлег, взималась завышенная плата за аренду помещений, билеты на особо привлекательные выступления оказывались у горожан, а не у колхозников. Примечательно резюме о результативности фестиваля: наибольшим успехом у зрителей пользовались выступления коллектива Белгосэстрады, и, как говорится в документе, «не дошла программа оркестра народных инструментов филармонии» [6, л. 15].

Особое место в деятельности МООИ занимали отношения с Могилевским русским драматическим театром. Как говорилось выше, театры республики находились в ведении театрального сектора Управления по делам искусств при СНК БССР, но областные отделы искусств имели право заниматься организационно-хозяйственными делами театров [6, л. 31]. Н. Курсаков стремился ликвидировать обособленность театра от МООИ, а дирекция театра очень упорно этому противилась. Период 1938 – 1940 гг. для театра проходил сложно и напряженно и в творческом и в организационном отношении. В апреле 1939 г. скончался основатель и многолетний талантливый руководитель театра В. Кумельский. Многие постановки театра вызывали

недоброжелательную критику, имела место частая смена режиссеров, нехватало хорошо подготовленных актеров. В 1939 г. его состояние характеризовалось следующим образом: «В русском драматическом театре положение очень тяжелое. Здесь в составе труппы имеются бывшие дворяне и сомнительный элемент, от которых нужно будет освободиться. Старое руководство театра отстраненное от работы, подходило к вопросу укомплектования труппы по-семейному. Сейчас необходимо сделать значительную очистку труппы от бездарных актеров и от лиц с темным прошлым» [4, л. 4]. Но все же МООИ больше заботила хозяйственная сторона функционирования театра: неготовность театра к работе в зимних условиях, отсутствие топлива, необходимость ремонта, незанятость технических работников театра в летнее время. На все указания начальника МООИ дирекция театра неизменно отговаривалась подчиненностью Минску. Отсутствие нормального взаимодействия негативно сказывалось на театральной жизни города.

Могилевский областной отдел искусств занимался организацией гастролей других театров в городе и области. Н.Курсаков в обращениях в разные инстанции сетовал на неправильное планирование гастролей, их срыв некоторыми театрами. Так, от ранее заявленных гастролей отказались 2-й белорусский государственный театр, Белостокский еврейский театр, Смоленский государственный театр. С июня по сентябрь 1940 г. Могилев оказался без театральных и эстрадных гастролей. Руководители Могилевского Облсовета и МООИ обращались в Управление по делам искусств при СНК БССР, но не найдя там поддержки, вынуждены были просить содействия у более высоких инстанций. Обращения были направлены в сектор культуры и искусства ЦК КП(б)Б и Председателю СНК БССР [6, с. 27-29].

Еще одно направление в работе МООИ свидетельствовало о стремлении собрать, упорядочить и организовать работу художественных сил города. Очевидно, что в Могилеве профессиональных художников было совсем немного, однако в июне 1939 г. был создан совет изобразительных искусств, а в 1940 г. МООИ провел совещание художников г. Могилева, совместно с преподавателями рисования. В резолюции совещания говорилось о необходимости поставить на учет всех художников города и области, обеспечить через отдел в магазине реализацию художественной продукции местных мастеров, содействовать их вступлению в Союз советских художников БССР, обеспечить художников и учителей рисования материалами, учебными пособиями и т.д. [6, л. 42-43].

Вместе с музыкальной общественностью МООИ в апреле-мае 1940 г. провел празднование 100-летия со дня рождения композитора П.И.Чайковского. Мероприятия проходили в течении двух недель и значительно оживили культурную жизнь города [4, л. 59].

Мало сведений об организации МООИ контроля над репертуаром зрелищных мероприятий. Из краткой информации за 1939 г. следует, что работа в этом направлении только начиналась и заключалась в проверке

библиотек, программ концертов профессиональных и самодеятельных исполнителей и художественных и театральных коллективов [4, л. 52].

Характерной чертой стиля партийно-государственного руководства 1930-х годов было постоянное акцентирование внимания на недостатках. Это являлось средством мобилизации ответственных работников и общественности на исправление несоответствий и держало всех участников процесса в постоянном напряжении. В документах работа МООИ оценивалась все еще как слабая, требующая дополнительных усилий и особых решений. Партийные структуры также были скупы на положительные характеристики работы МООИ и его начальника. Однако, надо признать, что Могилевский областной отдел искусств сыграл видную роль в развитии художественной культуры города и области в предвоенные годы.

Литература:

1. Институты управления культурой в период становления. 1917 – 1930-е гг. Партийное руководство; государственные органы управления: Схемы. – М.: РОССПЭН, 2004. – 312 с.

2. Протоколы заседаний бюро ЦК КП(б)Б за 1936 г. // НАРБ. – Ф.4-п. – Оп. 3. – Д. 322.

3. Переписка ЦК КП(б)Б с союзными органами // НАРБ. – Ф.4-п. – Оп. 21. – Д. 1334.

4. Постановления и выписки из протоколов заседаний бюро Могилевского областного комитета КП(б)Б // Государственный архив общественных организаций Могилевской области (ГАООМО). – Ф.9. – Оп. 4а. – Д. 44.

5. Протокол совещания зав. отделами пропаганды горкомов и райкомов КП(б)Б. Протоколы совещаний работников искусств. // ГАООМО. – Ф. 9. – Оп. 4а. – Д. 50.

6. Протокол совещания художников города Могилева, списки районов председателей районных комиссий... // ГАООМО. – Ф. 9. – Оп. 4а. – Д. 106.